

# Мнение: Без общенационального консенсуса у Молдовы нет шансов решить приднестровский вопрос

Сергей ЧЕБАН

*В Молдове до сих пор нет единого мнения о конфликте начала 1990-х годов на Днестре и формуле взаимоотношений с левобережьем. Как показывает практика, без этого все разговоры об окончательном урегулировании приднестровской проблемы остаются фикцией*

За минувшие несколько дней проблема левобережья неожиданно вновь стала одной из самых острых тем внутривластного дискурса в Молдове. Хайпмейкером выступил министр иностранных дел и европейской интеграции Аурелиу Чокоей, который неожиданно для себя узнал степень противоречивости общественного мнения в отношении трагических событий 1991-1992 годов и насколько болезненной может быть реакция по этому поводу.

Следует напомнить, что буквально полгода назад в абсолютно аналогичную ситуацию попал тогдашний глава МИДЕИ Нику Попеску, назвавший военный конфликт на Днестре гражданской войной. В ответ на бурную реакцию общественности и ветеранских организаций новоиспеченный министр был вынужден спешно отозвать свои слова и принести публичные извинения за столь «неосторожные высказывания», которые, как оказалось, не разделяет значительная часть общества.

Казалось бы, на волне летней деолигархизации и высоких температурных режимов в молдавской политике отклик на декларации господина Попеску был несколько непропорциональным. Но аналогичный сюжет уже с участием Чокоей свидетельствует о том, что приднестровская тематика до сих пор крайне

чувствительна и вызывает болезненные рефлексии в молдавском обществе. Вступиться за своего горе-министра пришлось лично президенту Игорю Додону, который заявил, что чиновник имел в виду миротворческую операцию, остановившую кровопролитие. Получилось не очень убедительно, поскольку сам Чокой в своих разъяснениях одной из местных радиостанций сначала с обидой обвинил всех недоброжелателей в ложных интерпретациях, а далее сделал особый акцент на незаконности нахождения российской армии, которой, по его мнению, нечего искать на левобережье Днестра.

Упрямство и нежелание учесть силу общественного недовольства в результате привели к тому, что скандал разгорелся с новой силой. В итоге у здания молдавского правительства появились пикеты ветеранских организаций с требованиями об отставке главного дипломата страны. К призывам присоединились и лидеры оппозиции. В частности, Андрей Нэстасе заявил о нанесенном «тяжком оскорблении» ветеранам войны на Днестре и предательстве родины. По его мнению, министр бросил вызов исторической правде и выступил на чужой стороне – «на стороне оккупантов». Партия «Действие и солидарность» также потребовала отправить в отставку министра за то, что он осквернил память тех, кто отдал жизнь, защищая независимость и территориальную целостность страны.

По всей видимости, чтобы разрядить обстановку и сместить фокус внимания общества, Игорь Додон принял решение заполнить медийное пространство дискуссией о перспективах приднестровского урегулирования. Он заявил о решимости Кишинева приступить к обсуждению согласованной модели разрешения конфликта, с учетом наличия политического и общенационального консенсуса по данному вопросу. Более неподходящий момент для таких публичных предложений сложно было себе представить, поэтому со стороны Тирасполя последовала вполне ожидаемая остро негативная реакция, которая лишила власти дальнейшего маневра.

Тем временем, главный вывод, который можно извлечь из всего

этого сюжета – это глубокий раскол в молдавском обществе как в отношении истории конфликта на Днестре, так и возможной формулы его урегулирования. За 28 лет с момента окончания кровопролитных событий молдавское общество не нашло в себе силы на внутреннее примирение с этой трагической страницей нашей истории, не смогло найти ответы на самые непростые вопросы и определить подлинные причины произошедшего и виновных. С чем сложно поспорить, так это с предложением министра Чокоя о том, что Молдове необходимо широкое общенациональное исследование о событиях 90-х годов.

Без этого «домашнего задания» в реальности, получается, Тирасполю пока предложить нечего. Да и опасно затевать беседы в условиях, когда в Кишиневе по-прежнему радикально настроены в отношении тех, кто разводил воюющие в 1992 году стороны, а также их потомков, осевших в Приднестровье. Как оказалось, в отличие от мягких речей отдельных политиков в молдавском обществе до сих пор существует высокий накал и глубокие разрывы в плане восприятия истоков конфликта и возможного сосуществования с левобережьем. Отчетливо проступившие разногласия и отсутствие консолидированного понимания недавней истории пока не позволяют начать серьезный разговор о финальном урегулировании как с международными партнерами Кишинева, так и с Тирасполем. И, с учетом отсутствия реальных действий по достижению общенационального консенсуса в отношении Приднестровья, вряд ли позволят в обозримом будущем.